

ВАДИМ АЛЕКСЕЕВИЧ БЕЛОВ

кандидат филологических наук, доцент кафедры германской филологии и межкультурных коммуникаций Гуманитарного института, Череповецкий государственный университет (Череповец, Российская Федерация)
belov.vadim.a@gmail.com

РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К СИНОНИМИИ В МЕТОДИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

В задачи работы входит анализ существующих в языкознании подходов к лексической синонимии, а также анализ того, как эти подходы реализованы в методике преподавания русского языка. Актуальность исследования связана с тем, что синонимия относится к одной из центральных тем школьного языкового образования. Новизна заключается в том, что в работе впервые проанализированы современные подходы к синонимии в лингвистике, выявлены их преимущества и недостатки. В лингвистике выделяются пять подходов к синонимии: денотативный (предполагающий тождество внеязыковой действительности); традиционный (рассматривающий синонимы как слова с тождественным или близким значением); структурный (формулирующий формальные требования к синонимии); прагматический (учитывающий функциональную природу синонимии) и психолингвистический (трактующий синонимию как близость значения в лексиконе носителя языка). Несмотря на то что в лингвистике традиционный подход подвергается разносторонней критике, в методике преподавания русского языка только он реализован в полной мере. Предполагается, что отход от традиционного подхода позволит расширить традиционные рамки синонимии, что соответствует интуитивным представлениям школьников о синонимах.

Ключевые слова: синонимия, изучение синонимов в школе, взаимозаменяемость, словарь синонимов, прагматика, психолингвистика

ВВЕДЕНИЕ

Работа с синонимами – один из важнейших способов обогащения словарного запаса ребенка. Изучение синонимии формирует у учащихся представление о лексической системе и уровнях языка. В то же время специальные исследования показывают, что достаточно часто материала по синонимии оказывается недостаточно для адекватного понимания самого явления, поэтому в речи школьников отмечаются ошибки в использовании синонимов [14: 49].

Возможно, одной из причин указанной проблемы является то, что в действующих учебниках не всегда представлены актуальные теоретические подходы к синонимии, практические упражнения также не вполне формируют навыки использования синонимов в речи.

В этой статье мы сравним подходы к синонимии, существующие в лингвистике и методике русского языка. В настоящее время выделяется пять подходов к пониманию синонимии, которые по-разному трактуют природу синонимических связей:

1) денотативный подход, трактующий синонимы как слова, выражающие одно явление действительности (А. А. Реформатский, М. Ф. Палевская, Н. Г. Комлев, В. Н. Клюева, С. А. Песина);

2) традиционный (сигнификативный) подход, рассматривающий синонимию как тождество или близость значения (А. П. Евгеньева, Р. А. Будагов, Л. А. Новиков, С. Г. Бережан, А. А. Брагина);

3) структурный подход, предполагающий совпадение формальных и семантических характеристик синонимов (М. Агрикола, Дж. Лайонз, Ю. Д. Апресян);

4) прагматический подход, требующий взаимозаменяемости синонимов (Л. Мерфи, В. А. Звегинцев, Б. В. Горнунг, В. К. Фаворин, М. И. Черемисина, Ш. Балли, Г. Джексон, С. Ульман, Д. Болигер, Д. Сирс);

5) психолингвистический подход, в рамках которого как синонимы рассматриваются слова, сближающиеся в лексиконе носителя языка (Е. В. Глазанова, А. А. Залевская, С. В. Лебедева, Т. Ю. Сазонова, И. А. Стернин, А. С. Штерн, А. А. Шумилова).

ДЕНОТАТИВНЫЙ ПОДХОД

В рамках данного подхода синонимы рассматриваются как слова, выражающие одно явление действительности [11: 29], то есть синонимы имеют общий денотат, «обозначаемый предмет»¹. При этом они могут различаться «оттенками основного, общего для каждого из них значения, или отнесенностью к различным речевым стилям, или одновременно и тем и другим» [11: 34]. По мнению А. А. Реформатского, синонимы называют одну и ту же вещь, но соотносят ее с разными понятиями и «тем самым через называния вскрывают разные свойства данной вещи» [12: 97].

Данный подход сейчас мало представлен в лингвистике и современных школьных учебниках

по русскому языку. В качестве исключения можно привести цитату из учебника пятого класса, где синонимы определяются как слова, выражающие идентичный объект: «Синонимы – это слова одной и той же части речи, которые обозначают одно и то же, но отличающиеся друг от друга оттенками лексического значения и употреблением в речи»².

Денотативная трактовка синонимии довольно часто встречается во вводном объяснении термина: «В русском языке есть разные слова, которые обозначают одно и то же: один и тот же предмет, один и тот же признак, одно и то же действие. Например, двумя разными словами: бегемот, гиппопотам – называют одно и то же животное»³.

Денотативный подход использован при составлении словаря синонимов В. Н. Ключевой: синонимы определяются как «слова-понятия, отражающие сущность одного и того же явления объективной действительности»⁴.

Критика подхода заключается в том, что синонимия как языковой феномен должна рассматриваться собственно лингвистическими методами.

ТРАДИЦИОННЫЙ ПОДХОД

В рамках данного подхода синонимами называются слова с тождественным или близким значением. В отличие от предыдущей точки зрения, учитывающей тождество внеязыковых явлений, он рассматривает «сугубо лингвистическую категорию» [5: 254], что проявляется в обращении к термину «понятие».

Этот подход можно назвать традиционным в том смысле, что он наиболее распространен в современной лингвистике, лексикографии и методике преподавания русского языка.

В рамках направления стоит выделить два течения: первое трактует синонимы как слова с тождественным значением, а второе – как слова с близким значением. Безусловно, первый подход реже встречается, так как тождество значений в языке наблюдается редко и связано с узкой группой лексических дублетов (классический пример: *языкознание – лингвистика*). Абсолютные синонимы неизбежно расходятся по значению, эта закономерность называется законом дифференциации [16] или принципом контраста [18].

Таким образом, большая часть синонимов, представленных в словарях синонимов, относится к относительным. Как правило, неабсолютные синонимы понимаются как слова с похожим значением, однако определить меру этого сходства достаточно сложно. Это создает значительные теоретические проблемы: если для абсолютных синонимов можно применить точный критерий, то для неабсолютных синонимов такая точность невозможна.

Трактовка синонимии как близости значения предполагает введение понятий «оттенка значения» и «дифференциальных сем»: они отличают

синоним от других синонимов ряда. Впрочем, термин «оттенок значения» неоднократно подвергался критике: так, Ю. Д. Апресян пишет: «Утверждая, что в лингвистическом описании для понятия оттенка значения не удастся найти никакого удовлетворительного теоретического статуса, мы отнюдь не имеем в виду сказать, что в языке слова не могут отличаться друг от друга тончайшими смысловыми и иными нюансами. Мы утверждаем только, что они должны описываться другими теоретическими понятиями» [2: 248].

Подход основывается на методе компонентного анализа значения слов, в соответствии с которым в значении слова выделяются элементарные семантические единицы (семи). Подавляющее большинство работ по синонимии выполнено с использованием этого метода. Однако он не лишен недостатков, которые во многом препятствуют решению проблем в области синонимии. Основным ограничением данного метода является его непсихологичность; имеются экспериментальные данные, показывающие, что носители языка не раскладывают лексическое значение слов на элементарные компоненты, а используют иную логику (подробнее см. ниже).

В методике русского языка подход представлен в большинстве школьных учебников и реализуется в следующих определениях: «Синонимы – слова, различающиеся по звучанию и написанию, но имеющие одинаковое или очень близкое лексическое значение»⁵; «Синонимы – слова, близкие или тождественные по своему значению, выражающие одно и то же понятие, но различающиеся: оттенками значений, стилистической окраской, оттенками значения и стилистической окраской»⁶.

Традиционный подход также чаще всего используется при составлении словарей. Так, в словаре под редакцией А. П. Евгеньевой синонимы определяются как слова, тождественные и предельно близкие по значению, но различающиеся разнообразными смысловыми, экспрессивными, эмоциональными оттенками и стилистической окраской⁷.

СТРУКТУРНЫЙ ПОДХОД

Данное направление разрабатывается в рамках системной парадигмы в лингвистике, но оно учитывает многоаспектную природу лексических синонимов. Импульсом к созданию нового понимания синонимов стали неудовлетворенность традиционным определением и желание создать объективный инструмент для выделения синонимов: «Объективные трудности исследования синонимии сводятся к тому, что не выработаны критерии выделения синонимии, т. е. не определена необходимая для установления факта синонимичности степень общности значений слов» [1: 85]. Так, критике подвергается

положение, согласно которому синонимы выражают «одно и то же понятие»: «Если синонимы могут быть всего лишь “близкими по значению”, нельзя требовать, чтобы они выражали “одно и то же понятие”» [3: 200].

Согласно Ю. Д. Апресяну, критериями синонимии становятся тождество лексического значения (которое представлено с использованием элементарного семантического языка) и совпадение семантических характеристик (в частности, валентностей): «Для признания двух слов (или синтаксически неразложимых фразеологических единиц) А и В лексическими синонимами необходимо и достаточно, (1) чтобы они имели полностью совпадающее толкование, т. е. переводились в одно и то же выражение семантического языка, (2) чтобы они имели одинаковое число активных семантических валентностей, (3) чтобы они принадлежали к одной и той же (глубинной) части речи» [2: 223]⁸.

В зарубежной лингвистике схожий подход развивался в работах Дж. Лайонза, где синонимичными оказываются выражения, отвечающие трем условиям: (1) все их значения тождественны, (2) синонимичны во всех контекстах, (3) они семантически эквивалентны [9: 77].

Структурный подход прежде всего ориентирован на специалистов-ученых, владеющих лингвистическим инструментарием. По словам Ю. Д. Апресяна, в методике лучше применять традиционный критерий, который оказывается несостоятельным для лексикографии, где необходим «реальный инструмент систематизации лексики» [3: 201].

Структурный подход достаточно сложен, поэтому он не представлен в современных школьных учебниках. Однако он реализован при составлении Нового объяснительного словаря синонимов русского языка, который может быть использован в преподавании русского языка.

Недостатком подхода является его непсихологичность: нет доказательств того, что носители языка при работе с синонимами используют формальную логику.

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В рамках этого подхода можно выделить два основных связанных приема выделения синонимов – взаимозаменяемость в тексте и контекстуальную сочетаемость. Объединяет их то, что они ориентированы на речевую практику носителей языка, а значение слова понимается через его употребление.

Более широкое распространение в отечественной и зарубежной научной литературе получил прием взаимозаменяемости. Слова признаются синонимами, если они способны заменять друг друга в любом контексте: «Слова, способные в том же контексте или в контекстах, близких по смыслу, заменять друг друга без ощущения

заметного различия по смыслу, носят названия синонимов»⁹.

Часто субституция является дополнительным признаком синонимии: так, в концепциях Дж. Лайонза и Ю. Д. Апресяна этот критерий служит одним из условий абсолютной синонимии.

Критика приема связана в первую очередь с наличием устойчивых выражений, которых в языке большое количество: «Абсолютная свобода заменимости (при тождественном логическом содержании) уменьшается по мере того, как мы все более и более приближаемся к тому типу словосочетаний, которые называются устойчивыми. Абсолютной свободы словосочетаний вообще не существует, но есть разные ее градации: от относительно большой до предельно тесной»¹⁰.

Кроме того, использование этого приема расширяет традиционные рамки синонимии: взаимозаменяемым в контексте может быть значительно больший круг слов, которые относятся к контекстуальным или ситуативным синонимам.

Чаще всего в школьном курсе русского языка взаимозаменяемость становится лишь одним из требований, которое предъявляется к синонимам. Но, например, в школьном учебнике по русскому языку Г. Ф. Хлебинской данное свойство рассматривается как одно из важнейших: «Синонимы, как правило, относятся к одной части речи и выступают как взаимозаменяемые элементы высказывания»¹¹.

Использование понятия контекстуальной синонимии в методике преподавания русского языка также обусловлено прагматическими причинами. Так, в уже упомянутом учебнике Г. Ф. Хлебинской контекстуальные синонимы понимаются как «слова, которые сближаются по значению в условиях одного контекста, называются контекстуальными (ситуативными, авторскими, окказиональными)»¹². Критерием контекстуальной синонимии также является взаимозаменяемость в пределах одного текста. Контекстуальные синонимы, как правило, исключаются из рассмотрения в рамках традиционного подхода, так как они не заданы системой языка и являются феноменом речи (а не системы языка).

Однако включение понятия контекстуальной синонимии в школьные учебники нацелено на обогащение словарного запаса учащихся. Например, в учебнике Н. Г. Гольцовой одно из упражнений предполагает выявление синонимов в отрывке поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души»¹³. В тексте выстраивается синонимический ряд *говорил – рассуждал – судил – показал*. При этом ни один из перечисленных синонимов к слову *говорить* не является языковым, то есть зафиксированным в словарях синонимов (ср. синонимический ряд из словаря под ред. А. П. Евгеньевой *говорить – сообщать – заявлять – высказывать – изрекать – вещать – толковать*).

Отметим, что прием взаимозаменяемости используется в лексикографии, в частности, при составлении словарей синонимов русского языка З. Е. Александровой и А. Ю. Кожевникова. В издании З. Е. Александровой используется «широкое» понимание близости значения, которое приводит к «включению в синонимические ряды слов и сочетаний, являющихся, скорее, “семантическими заменами”, чем синонимами в традиционном, академическом понимании»¹⁴. В словаре синонимов А. Ю. Кожевникова синонимами становятся «речевые эквиваленты», способные заменять друг друга; автор сознательно отказывается от строгого определения синонимии¹⁵.

Отдельно стоит остановиться на проблеме стилистических синонимов, которые не могут быть взаимозаменяемыми. Использование слов иной стилистической окраски невозможно в конкретном тексте. Таким образом, с точки зрения прагматики неправомерно разграничение, представленное практически во всех школьных учебниках, стилистических, экспрессивных и идеографических синонимов: стилистическое или экспрессивное значение является неотделимым компонентом общей лексической семантики слова. Например, в учебнике В. Ф. Грекова говорится, что «некоторые синонимы, называя одно и то же понятие и имея одинаковое лексическое значение, различаются экспрессивной окраской, закрепленностью за стилем, степенью употребительности»¹⁶. В качестве примера приводятся слова *глаза, очи, зенки*, которые имеют различную стилистическую окраску и не могут быть взаимозаменяемыми в тексте.

Вторым прагматическим приемом становится учет контекстной сочетаемости синонимов, который в лингвистике часто называется дистрибутивным. Логика приема достаточно проста: слова являются синонимами, если они способны употребляться в одинаковых контекстах без изменения смысла высказывания. Степень семантической близости синонимов определяется количеством контекстов, в которых слова могут использоваться.

Этот прием не рассматривается лингвистами как основной: он подвергался разнообразной критике. Так, В. А. Гречко трактует дистрибутивный прием как технический, дистрибутивные модели «не смогут объяснить причины возникновения таких слов, а тем самым дать исчерпывающую характеристику их синхронного положения» [7: 165]. Также автор отмечает, что этот прием оказывается бессильным при исследовании диахронических синонимических связей.

В семантике, как отмечает Ю. Д. Апресян, дистрибутивный прием практически не применялся, канонический подход «работает» с фонемами и морфемами [1: 138]. Техническая проблема применения приема также заключается в том, что он требует использования большого количества данных (контекстов).

Однако с развитием корпусных методов в лингвистике прием контекстной сочетаемости стал активно использоваться: с помощью корпусных данных о сочетаемости лексем строится модель выбора синонимов (см., например, [17]), которая предполагает формализацию выбора синонимов.

Авторы школьных учебников осознают важность сочетаемости синонимов. Так, этой проблеме уделяется внимание в учебнике для пятого класса: «Синонимы могут различаться способностью вступать в соединение с другими словами. Например, можно сказать и *старинная картина*, и *старинное полотно*. Но можно сказать *написать картину*, а вот сказать *написать полотно* нельзя»¹⁷. Различия в сочетаемости демонстрируются в одном из заданий в разделе учебника А. И. Власенкова о синонимии – «Лингвистический эксперимент», которое побуждает обучающихся сравнить оттенки значения синонимов и их сочетаемость: «Могут ли все слова синонимического ряда сочетаться с одним и тем же словом?»¹⁸

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Развитие антропоцентризма в языкознании сформировало подход к синонимии, который можно назвать психолингвистическим. В рамках него синонимами становятся слова, которые сближаются во внутреннем лексиконе носителей языка. В число «психологических» синонимов включаются слова, входящие в одно семантическое поле и ассоциативно связанные. Примерами психологических синонимов могут стать гиперонимы и гипонимы, которые традиционно не рассматривались как синонимы.

Вместе с тем конкретные свойства синонимов, обладающих сильной семантической близостью в лексиконе, остаются дискуссионными: среди них называются акт сравнения-переживания [10], общность слотов выражаемых фреймов [4]. Показателем синонимичности также может являться ассоциативная связанность слов [6], при этом ассоциативные связи шире семантических: например, ассоциативно связанными оказываются так называемые синтагматические реакции, которые совместно встречаются в тексте (реакция *Живаго* на стимул *доктор*), но не имеют семантической близости.

В целом психолингвистический подход уделяет большое внимание обсуждению методов исследования: он опирается на эксперименты, проведенные с носителями языка, при этом критике подвергается компонентный анализ, который не отображает реальные семантические отношения в лексиконе, а скорее, эксплицирует интуицию исследователя [8], [10], [15].

Подход появляется в методике русского языка, в тех учебниках, где синонимия трактуется через обращение к речевой деятельности носителя языка. Например, в учебнике А. Д. Дейкиной, Т. М. Пахновой представлено, что выбор синонима

зависит «от того, в какой ситуации находятся говорящий или пишущий; какова эмоциональная оценка говорящим того, о чем он говорит или пишет; какова сила этих чувств или эмоций»¹⁹. Задания для изучения синонимов в школьных учебниках все чаще именуются как лингвистический эксперимент или лингвистическое наблюдение, что акцентирует внимание обучающихся на собственной речевой деятельности (см., например, в следующих работах²⁰).

Антропоцентризм также проявляется в лексикографии: так, словарь синонимов под редакцией Л. Г. Бабенко имеет «активное» строение. Такая композиция предполагает организацию материала от смысла к форме, что в большей мере соответствует процессу порождения речи носителем языка (в традиционных словарях синонимов синонимы упорядочены по алфавиту)²¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Среди выделяемых в современной науке пяти подходов к синонимии только традиционный на данном этапе в полной мере реализован в методике русского языка. Вместе с тем именно он подвергается разнообразной критике, что становится импульсом для появления других точек зрения на синонимию.

В рамках структурного подхода он критикуется за субъективность и отсутствие точного инструментария. С прагматической точки зрения представляется, что он не уделяет должного внимания функционированию синонимов в речи и тексте. Наконец, психолингвистические исследования ставят под сомнение используемый компонентный метод и искусственно созданные границы синонимии. Вероятнее всего, в будущем в методике русского языка будет усиливаться психолингвистический подход, а функционирование синонимов объясняться через внимание к речевой деятельности носителя языка. Как показывают экспериментальные исследования, проведенные с детьми младшего школьного возраста, для них характерно расширение синонимического ряда за счет включения ассоциативно связанных слов [13].

Уже сейчас в школьных учебниках можно наблюдать постепенный отход от единственной «классической» точки зрения и использование достижений других подходов. Есть основания предполагать, что отказ от традиционного подхода в методике повысит качество освоения синонимических отношений, так как детей не будут обучать искусственно «сужать» синонимический ряд.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Булыгина Т. В., Крылов С. А. Денотат // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 128.
- ² Русский язык. 5 класс: Учебник для общеобразовательных учреждений: В 2 ч. Ч. 1 / М. Т. Баранов, Т. А. Ладыженская, Л. А. Тростонцева и др.; Науч. ред. Н. М. Шанский. М.: Просвещение, 2012. С. 162.
- ³ Там же. С. 161.
- ⁴ Ключева В. Н. Краткий словарь синонимов русского языка. М.: Учпедгиз, 1956. 281. С. 5.
- ⁵ Греков В. Ф. Русский язык. 10–11 классы: Учебник для образовательных организаций / В. Ф. Греков, С. Е. Крючков, Л. А. Чешко. 4-е изд. М.: Просвещение, 2011. С. 35.
- ⁶ Хлебникова Г. Ф. Русский язык. 10 класс. Профильный уровень: Учебник для общеобразовательных учреждений. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. С. 129.
- ⁷ Словарь синонимов русского языка: В 2 т. / Под. ред. А. П. Евгеньевой. М.: Наука, 1970. Т. I. С. 10.
- ⁸ Позднее требования к синонимам были переработаны, хотя общий подход к толкованию термина остался неизменным. Лексемы называются синонимами, если (1) они имеют одинаковую актантную структуру, (2) их метаязыковые толкования имеют большую совпадающую часть, совпадающая часть содержит (3) асертивную часть значений и (4) обязательно главный компонент асерции, (5) когда главный компонент асерции – оператор, то совпадают подчиненные предикаты [3: 212].
- ⁹ Булаховский Л. А. Введение в языкознание. Ч. II. М.: Учпедгиз, 1953. С. 39.
- ¹⁰ Звегинцев В. А. Теоретическая и прикладная лингвистика. М.: Просвещение, 1967. С. 137.
- ¹¹ Хлебникова Г. Ф. Русский язык. 10 класс. С. 129.
- ¹² Там же.
- ¹³ Гольцова Н. Г. Русский язык. 10–11 классы: Учебник для общеобразовательных учреждений / Н. Г. Гольцова, И. В. Шамшин, М. А. Мищерина. 8-е изд. М.: Русское слово, 2011. С. 22.
- ¹⁴ Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 2001. С. 7.
- ¹⁵ Кожевников А. Ю. Большой синонимический словарь русского языка. Речевые эквиваленты: Практический справочник: В 2 т. СПб.: ОЛМА Медиа Групп, 2003.
- ¹⁶ Греков В. Ф. Русский язык. 10–11 классы. 368 с.
- ¹⁷ Русский язык. 5 класс: Учебник для общеобразовательных организаций: В 2 ч. Ч. 1 / Л. М. Рыбченкова, О. М. Александрова, А. В. Глазков, А. Г. Лисицын. 4-е изд., испр. М.: Просвещение, 2014. 127 с.
- ¹⁸ Власенков А. И. Русский язык и литература. Русский язык. 10–11 классы: Учебник для общеобразовательных организаций: базовый уровень / А. И. Власенков, Л. М. Рыбченкова. М.: Просвещение, 2014. С. 53.
- ¹⁹ Дейкина А. Д., Пахнова Т. М. Русский язык: Практикум для старших классов. 6-е изд. М.: Вербум-М, 2006. С. 128–129.
- ²⁰ Власенков А. И. Русский язык и литература. Русский язык. 10–11 классы: Учебник для общеобразовательных организаций: базовый уровень / А. И. Власенков, Л. М. Рыбченкова. М.: Просвещение, 2014. С. 53; Гольцова Н. Г. Русский язык. 10–11 классы: Учебник для общеобразовательных учреждений / Н. Г. Гольцова, И. В. Шамшин, М. А. Мищерина. 8-е изд. М.: Русское слово, 2011. С. 23.
- ²¹ Современный словарь русского языка. Синонимы: более 5000 синонимических рядов: ок. 30 000 слов-синонимов / Под общей ред. проф. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ: Астрель, 2011. 829 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю. Д. Дистрибутивный анализ // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 137–138.
2. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 768 с.
3. Апресян Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии: Т. 1: Парадигматика. М.: Языки славянской культуры, 2009. 568 с.
4. Белов В. А. Синонимические отношения в словарях и лексиконе // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2015. № 2. С. 241–248.
5. Бережан С. Г. Совпадение отдельных элементов смысловой структуры слов как основа синонимичности // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1967. Т. XXVI. Вып. 3. С. 254–268.
6. Глазанова Е. В. Типы связей в ментальном лексиконе и экспериментальные методы их исследования: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2001. 22 с.
7. Гречко В. А. О некоторых источниках лексической синонимии // Очерки по синонимике современного русского литературного языка. М.; Л.: Наука, 1966. С. 160–166.
8. Касевич В. Б. Когнитивная лингвистика: В поисках идентичности. М.: Языки славянской культуры, 2013. 192 с.
9. Лайонз Дж. Лингвистическая семантика: Введение. М.: Языки славянской культуры, 2004. 400 с.
10. Лебедева С. В. Два подхода к исследованию лексической синонимии // Психолингвистические исследования значения слова и понимания текста. Тверь: Изд-во ТГУ, 1999. С. 68–73.
11. Палевская М. Ф. Синонимы в русском языке. М., 1964. 120 с.
12. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.
13. Семенова В. Г. Синонимия в детской речи: Монография. М.: Изд-во СГУ, 2012. 232 с.
14. Талалакина Е. В. Типичные ошибки учащихся начальных классов в работе с синонимами // Начальная школа. 2007. № 5. С. 49–54.
15. Aitchinson J. Words in the Mind: Introduction to the Mental Lexicon. Oxford; New York: Basil Blackwell, 2003. 315 p.
16. Clark E. The principle of contrast // Mechanisms of language acquisition / Ed. by B. MacWhinney. New York, 1987. P. 1–33.
17. Inkpen D., Hirst G. Building and using a lexical knowledge-base of near-synonym differences // Computational Linguistics. 2006. № 32 (2). P. 223–262.
18. Ullmann S. The Principles of Semantics. Glasgow, 1957. 314 p.

Belov V. A., Cherepovets State University (Cherepovets, Russian Federation)

IMPLEMENTATION OF THEORETICAL APPROACHES TO SYNONYMY IN THE RUSSIAN LANGUAGE METHODOLOGY

The purpose of the paper is to analyze modern approaches to synonymy in linguistics and their realization in the methodology of the Russian language teaching. The relevance of the study is conditioned by the fact that synonymy plays a significant role in the language educational process practiced at schools. The originality of the study is based on the analysis of modern approaches toward synonymy and identification of their strengths and weaknesses. The modern approaches toward synonymy are considered from the standpoint of contemporary linguistics; their realization in the methodology of the Russian language teaching is also studied. There are 5 linguistic approaches toward synonymy: denotative (it assumes the identity of extra linguistic reality), traditional (it considers synonyms as words with identical or similar meanings), structural (it formulates the formal features of synonymy), pragmatic (it deals with the functional nature of synonymy), and psycholinguistic (it interprets synonymy as close meanings in the speakers' lexicon). Although the traditional approach frequently employed in linguistics is criticized, it is fully implemented in the methodology of the Russian language teaching. The use of the traditional approach limits the choice of synonyms, but most of the school students intuitively expand the list of potential synonyms. It is assumed that the deviation from the established traditional approach toward synonymy might allow expansion of its traditional frames thus meeting institutive understanding of the nature of synonyms by the majority of school student.

Key words: synonymy, the study of synonyms at school, interchangeability, dictionary of synonyms, pragmatics, psycholinguistics

REFERENCES

1. Апресян Ю. Дистрибутивный анализ. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'*. Moscow, 1990. P. 137–138. (In Russ.)
2. Апресян Ю. Selected papers Vol. 1. Lexical semantics. Moscow, 1995. 768 p. (In Russ.)
3. Апресян Ю. Studies on semantics and lexicography: Vol. 1. Paradigmatics. Moscow, 2009. 568 p. (In Russ.)
4. Белов В. Синонимические отношения в словарях и лексиконе. *Vestnik Tverskogo universiteta. Seriya "Filologiya"*. 2015. No 2. P. 241–248. (In Russ.)
5. Бережан С. Г. The coincidence of separate elements of the semantic structure of the words as the basis of synonymy. *Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka*. 1967. Vol. XXVI. No 3. P. 254–268. (In Russ.)
6. Глазанова Е. В. Types of connections in the mental lexicon and experimental methods of their research: The thesis of Diss. Cand. Sci. (Philology). St. Petersburg, 2001. 22 p. (In Russ.)
7. Гречко В. А. On some sources of lexical synonymy. *Ocherki po sinonimike sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka*. Moscow, Leningrad, 1966. P. 160–166. (In Russ.)
8. Касевич В. Б. Cognitive Linguistics: In Search of Identity. Moscow, 2013. 192 p. (In Russ.)
9. Лайонз Дж. Linguistic semantics: Introduction. Moscow, 2004. 400 p. (In Russ.)
10. Лебедева С. В. Two approaches to the study of lexical synonymy. *Psikholingvisticheskie issledovaniya*. Tver, 1999. P. 68–73. (In Russ.)
11. Палевская М. Ф. Synonyms in Russian. Moscow, 1964. 120 p. (In Russ.)
12. Реформатский А. А. Introduction to Linguistics. Moscow, 1996. 536 p. (In Russ.)
13. Семенова В. Г. Synonymy in children's speech. Moscow, 2012. 232 p. (In Russ.)
14. Талалакина Е. В. Typical mistakes of elementary school students in the work with synonyms. *Nachal'naya shkola*. 2007. No 5. P. 49–54. (In Russ.)
15. Aitchinson J. Words in the Mind: Introduction to the Mental Lexicon. Oxford; New York: Basil Blackwell, 2003. 315 p.
16. Clark E. The principle of contrast. *Mechanisms of language acquisition* / Ed. by B. MacWhinney. New York, 1987. P. 1–33.
17. Inkpen D., Hirst G. Building and using a lexical knowledge-base of near-synonym differences. *Computational Linguistics*. 2006. No 32(2). P. 223–262.
18. Ullmann S. The Principles of Semantics. Glasgow, 1957. 314 p.

Поступила в редакцию 03.08.2017